

Улица Болеро открывалась только в ночь полнолуния. Следующее полнолуние наступит через неделю.

Юджин оставил попытки понять Гаргита. Он уже был настолько велик, что это казалось излишеством, но подумать только, что он все еще не удовлетворился этим и собирался купить яички какого-нибудь гиганта, чтобы полакомиться ими.

«Я не собираюсь ими лакомиться», — серьезно настаивал Гаргит.

«Тогда как ты собираешься их употребить?» — спросил Юджин.

«Вместо того чтобы есть их напрямую, они оказывают гораздо лучший эффект после того, как из них делают зелье.»

«Значит, ты планируешь измельчить их и выпить.»

«Я поделюсь с тобой немного.»

«Я не хочу.»

«Почему бы и нет? Согласно тому, что я слышал, яички гигантских видов очень полезны для повышения выносливости, а также для роста мышц.» — Искренний взгляд Гаргита показал, насколько серьезно он провел свое исследование. Разрезая тарелку с постным мясом, он продолжал говорить: «В них также содержится много маны. Все это означает, что яички — ценная добавка, которую ты не сможешь купить, даже если захочешь.»

«Ты должен взять всю партию», — великодушно предложил Юджин.

Хотя он знал, что они являются добавкой, которая принесет большую пользу его организму, он категорически отвергал идею съесть яички гиганта. Несмотря на то, что после приготовления зелья вы не сможете обнаружить его неприглядный первоначальный вид, изменить свое восприятие было не так-то просто.

Гаргит вздохнул: «Я просто не могу тебя понять. Даже популярное зелье исцеления использует в качестве ингредиентов сердце и кровь тролля. В зельях маны также используются камни маны и другие материалы монстров.»

«Но это не яички», — заметил Юджин.

«Яички животных часто используются в качестве высококачественных ингредиентов.»

«Раз они тебе так нравятся, можешь не делиться со мной.»

«Не пожалеешь об этом позже», — предупредил Гаргит.

«Не буду», — пробормотал Юджин, потягивая чай.

«...Но зачем тебе нужно маскироваться?»

Закончив есть, Гаргит задал этот вопрос, потягивая из чашки яичный белок, словно это был обычный напиток.

Юджин не стал комментировать это и пояснил: «...Это привлечет внимание, если отпрыска главной семьи увидят бредущим по такой теневой улице.»

«Хм, это точно.»

«Ну, даже если улица получила молчаливое одобрение чиновников, ничего не выиграешь от бессмысленного ввязывания в скандал.»

«У тебя хорошая логика», — восхищенно сказал Гаргит, кивнув в знак согласия. «Хотя ты и не собираешься участвовать в чем-то постыдном, проходя по этой улице, не стоит устраивать ненужный скандал. Тем более что такой скандал затронет достоинство твоего дома.»

«Именно так: наше достоинство», — Юджин слегка откинул голову назад, соглашаясь с Гаргитом.

Хотя у него тоже был хороший аппетит, он не шел ни в какое сравнение с Гаргитом. Поглотив несколько кусков постного мяса, гигант в данный момент запивал его несколькими стаканами совершенно не приправленного яичного белка. Благодаря этому из его рта неудержимо вырывался запах сырых яиц.

«...Чисти зубы после еды», — попросил Юджин.

«Не оскорбляй мое чувство гигиены», — защищался Гаргит.

«Мне все равно. Просто не забудь почистить зубы. И побрызгайся одеколоном.»

«Я не стыжусь запаха своего тела», — настаивал Гаргит. — «Кстати, мне тоже нужно замаскироваться?»

«Хм...», — выражение лица Юджина исказилось, когда он обдумывал это.

Он планировал просто прикрыться плащом, но, учитывая, насколько массивным был Гаргит, этого было бы недостаточно для решения проблемы.

В конце концов, он решил: «...Тебе, вероятно, не нужна маскировка.»

«Почему бы и нет?» — спросил Гаргит.

«Потому что твой большой размер невозможно скрыть, что бы мы ни делали.»

«Спасибо», — с улыбкой ответил Гаргит.

Казалось, он снова воспринял замечание о своей крупной фигуре как комплимент.

Это не имеет значения, поскольку он все равно застрянет в аукционном доме, — утешал себя Юджин.

Он был единственным, кому требовалась маскировка. Юноша был уверен, что Эвард отправится на улицу Болеро в ночь следующего полнолуния. Поскольку он уже, похоже, страдал от нервного беспокойства из-за пристрастия к суккубам, было очевидно, что у Эварда не хватит силы воли преодолеть симптомы абстиненции.

Если бы у него изначально была такая сильная воля, он бы не оказался в таком состоянии.

Но что-то беспокоило Юджина.

Поскольку признаки утечки жизненной силы были столь очевидны, а об этом даже ходили

слухи, не могло быть и речи о том, чтобы Ловеллиан не знал о поведении Эварда. Может ли это быть намеренным пренебрежением? Нет, похоже, для этого не было никаких причин. Пока что он должен попытаться выслушать версию Архимага. С этой мыслью Юджин встал, чтобы уйти.

«Я возвращаюсь», — сообщил он Гаргиту.

«Уже? Я скоро буду тренироваться, так может, потренируемся вместе? Если мы наглядно сравним наши тела, ты сможешь ясно увидеть разницу между мной и тобой», — предложил Гаргит.

Юджин отмахнулся от него: «Все в порядке.»

«Подожди», — решительно рявкнул Гаргит.

Отодвинув посуду на столе в сторону, он поднялся во весь свой гигантский рост. Затем, положив обе руки на талию, он сделал глубокий вдох, откинул плечи назад и накачал грудные мышцы.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Пуговицы на его рубашке, которые уже напряглись, разлетелись, как пули. Разорвав рубашку в клочья, Гаргит напряг мышцы верхней части тела, садясь.

«Давай поборемся на руках», — бросил Гаргит вызов Юджину.

Пережив свое удивление, Юджин в конце концов спросил: «...Почему?»

«Я хотел побороться с тобой на руках еще четыре года назад», — сказал Гаргит, сверкая глазами. Затем, положив одну из своих огромных рук на стол, он принял позу армрестлера. — «Не используя ману, давай соревноваться исключительно силой наших мышц.»

Его слова звучали абсурдно. Однако Юджин не стал отказываться и занял место напротив Гаргита.

«Поскольку просто так делать это скучно, давай заключим пари», — предложил Юджин.

«Какое пари?» — спросил Гаргит.

«Если я выиграю, ты должен использовать одеколон каждый раз, когда выходишь на улицу. И ты также должен прекратить предлагать мне свой препарат для роста мышц.»

«Хорошо. Но если я выиграю, ты должен оказать мне услугу, не задавая никаких вопросов.»

Гаргит оскалил зубы в вызывающей ухмылке. Когда Юджин снял пальто и закатал рукава, гигант посмотрел на голые предплечья юноши.

Весьма впечатляюще.... Однако этого все равно недостаточно, — думал Гаргит, уверенный в своей победе.

Две руки, разница в размере которых была подавляющей, встретились за столом.

Гаргит разъяснил правила: «Начинаем на счет три.»

«Хорошо», — с готовностью согласился Юджин.

«Ты не против, если я буду считать?»

«Для меня это не имеет значения.»

«Тогда один, два...»

Скрип.

Гаргит начал напрягать свои мышцы. Юджин тут же начал обострять свои чувства, сохраняя мышцы расслабленными.

«Три.»

Бах!

Результаты были решены в одно мгновение. Гаргит в недоумении посмотрел на свою руку. Его напряженные и выпуклые мышцы были сведены еще до того, как они смогли как следует высвободить свою силу. С того момента, как закончился счет, скорость реакции Юджина сделала силу гиганта бесполезной. Вместо этого его слишком большие мышцы только способствовали скорости, с которой его рука ударилась о стол.

«Это моя победа», — заявил Юджин, сразу же вставая и натягивая пальто.

«...Как ты победил?» — спросил Гаргит, ошеломленный.

«Техника, время и чувство.»

Юджин похлопал здоровяка по плечу, когда проходил мимо него на выходе.

«В следующий раз не забудь побрызгаться одеколоном перед приездом.»

С этими напутственными словами Юджин сразу же покинул ресторан, не оглядываясь.

Как только он вернулся в Красную Башню Магии, он получил вызов от Ловеллиана. Поскольку он намеревался расспросить об Эварде, для Юджина все сложилось как нельзя лучше.

Теперь, когда я думаю об этом, это будет мой первый визит в комнату главного волшебника.

Как и подобало его положению Мастера башни, Ловеллиану было позволено занимать весь верхний этаж. Без приглашения Хозяина башни, сколько бы маны вы ни влили в лифт, подняться на верхний этаж было невозможно.

Я, наверное, догадываюсь, зачем он меня позвал, — подумал Юджин.

Это должно быть из-за заклинания, которое он произнес на глазах у Геры. В тот момент девушка едва не упала в обморок от удивления, увидев, как голем, которым она так гордилась, рухнул на спину.

Хотя и не так сильно, как она, Юджин тоже был встревожен. Хотя он никогда не слышал о таком металле, как карбий, в своей предыдущей жизни, в любом случае, он знал, что ему удалось опрокинуть голема, построенного из такого прочного материала, первым же заклинанием, которое он произнес.

Это означало, что сила его заклинания оказалась сильнее, чем юноша ожидал. По правде

говоря, он не возлагал на него больших надежд, так как пробовал его впервые, но с такой силой, как сейчас, он чувствовал, что его заклинания готовы к использованию в реальном бою. Пока он привыкал к магии и увеличивал количество заклинаний, Юджин чувствовал, что сможет сделать много интересного.

Но вряд ли он позвал меня просто так, чтобы сделать комплимент, — продолжил свои догадки Юджин.

Было ощущение, что он вот-вот получит какой-то подарок. Юджин доверял своей интуиции, и такое предчувствие заставило его широко улыбнуться.

Юноша вышел из лифта и сделал несколько шагов по коридору. Через широко распахнутый дверной проем в конце коридора он увидел, как Ловеллиан встал из-за своего стола. Мужчина приветствовал Юджина дружелюбной улыбкой.

«Были ли у тебя какие-либо трудности с приходом сюда?» — вежливо спросил архимаг.

«Если бы я знал, что вы меня ищете, я бы вообще никуда не вышел. Приношу свои извинения», — ответил Юджин.

«Нет необходимости говорить что-то подобное. В конце концов, это я позвал тебя так неожиданно. Для начала, пожалуйста, не стесняйся, присаживайся.»

Теперь это было не просто ощущение. Юджин был уверен в своей догадке. Голос Ловеллиана был переполнен признательностью.

Давай спросим об Эварде после получения подарка, — решил юноша.

Хотя Юджин не собирался этого делать, Ловеллиану могло показаться, что его допрашивают, когда он выслушивал подобные вопросы. Он мог быть членом главной семьи клана Лайонхарт, но со стороны Юджина, который был на много лет моложе Мастера башни, было неуважительно расспрашивать его о том и о сем.

...Сколько ему было лет? — Юджин попытался вспомнить. — Кажется, я слышал, что он близок к сотне...

Даже прибавив годы из предыдущей жизни к своему нынешнему возрасту, Юджин все равно был моложе Ловеллиана. Одна мысль об этом вызвала у него странное чувство. Из всех людей, которых Юджин встречал до сих пор, Мастер башни был единственным, кто был действительно старше его.

«Хм... Кстати, могу я спросить, зачем вы меня вызвали?» — Юджин решил пока придерживаться этого вопроса.

Он считал, что ему нет необходимости бессмысленно отчитываться о том, как он приспосабливается к жизни в башне. Ведь в любом случае все, что происходило в башне, уже было доложено Ловеллиану.

«Прежде всего, пожалуйста, взгляни на это», — с щелчком пальца архимага рекомендательное письмо выскочило из ящика и полетело к Юджину.

«...Рекомендательное письмо?» — Глаза юноши расширились, когда его взгляд упал на письмо.

Это для Акрона? Не может быть, — Юджин с трудом сдерживал свое удивление.

Даже он был знаком с этим именем. Престижная Королевская библиотека была известна уже триста лет назад. Это было место, где хранилась сущность гордой магии Арота. Каким бы огромным ни было количество магических книг в Башнях Магии, по качеству они не могли сравниться с коллекцией в Акроне.

«...Я думаю, что это слишком большая честь для меня, чтобы принять ее в данный момент», — хотя Юджин хотел подпрыгнуть в воздух и радостно воскликнуть, пока что он решил сдержаться и проверить ситуацию.

И эти слова не были совсем неискренними. Даже триста лет назад Акрон имел высокий статус, так что это было не то место, куда каждый мог просто войти.

«Я не разделяю твоих мыслей.» — Ловеллиан продолжил говорить, покачивая головой: «Вместо этого я считаю, что сейчас как раз подходящее время для того, чтобы ты вошел в Акрон, Юджин.»

«Почему вы в это верите?» — спросил Юджин.

«Потому что ты еще не решился глубоко изучать магию, молодой юноша», — объяснил Ловеллиан.

«Разве это не еще одна причина, почему вход в Акрон должен быть недоступен для меня?»

«Вовсе нет. Поскольку ты еще не решился глубоко изучать магию, перед тобой открываются большие возможности. Замена круга на ядро — хотя это легко выразить словами, это все равно должно быть невозможно для человека твоего возраста. Однако тебе, Юджин, удалось это сделать.»

Юджин беспокоился о том, какое выражение лица он должен показать. Должен ли он улыбаться и демонстрировать уверенность? Или лучше быть скромным?

«...Большое спасибо», — сказал Юджин, в итоге остановившись на обоих вариантах.

Юноша почтительно склонил голову, но все же показал свое волнение через подрагивающие пальцы и сделал вид, что скрывает гордую улыбку.

Ловеллиан дал ему совет: «В Акроне есть много исключительных магических книг. Хотя, возможно, ты не сможешь извлечь из них пользу сразу, но если ты будешь продолжать читать их и хранить их содержание в своей голове, ты сможешь расширить свою базу знаний. Эти знания однажды станут основой, которая позволит твоей магии по-настоящему засиять, Юджин.»

Назвать коллекцию магических книг Акрона исключительной было бы преуменьшением. В залах Акрона древняя магия, переданная из мифической эпохи, хранилась вместе с трудами мудрецов, чьи имена получили высочайшее признание за всю долгую историю Арота.

«...Есть кое-что, что мне интересно.» — После некоторого колебания Юджин продолжил говорить: «В Акроне тоже есть книги, написанные леди Сиенной?»

«Конечно, есть», — подтвердил Ловеллиан с гордой улыбкой. — «Хотя книги, написанные Сиенной, есть и в Красной Башне Магии, и в Зеленой Башне Магии, один из оригинальных

трех томов "Колдовского ремесла", который Сиенна написала в свои последние годы, хранится в Акроне.»

Книга "Колдовское ремесло" считалась одной из самых значительных серий книг за всю историю Арота. Мудрая Сиенна обобщила все свои магические знания и вложила всю свою мудрость в эти три тома. В результате "Колдовское ремесло" считалось национальным достоянием Арота, и никаким другим копиям не разрешалось существовать.

Ловеллиан размышлял о книгах: «Хотя единственным доступным для публичного просмотра томом является первая книга трилогии, только этот том даст тебе знания, которые ты не сможешь найти ни в одном другом магическом тексте. В моем случае... Хаха. Когда я впервые прочитала первый том "Колдовского ремесла", я понял, что вся магия, которую я изучал в своей жизни до этого момента, была просто детской забавой.»

«...А!...» — Юджин удивленно вздохнул.

«Хотя я не могу гарантировать, что это рекомендательное письмо может быть обменено на пропуск в Акрон, я сначала хотел бы услышать твоё мнение, Юджин. Ты не против, если я представлю рекомендательное письмо от твоего имени?»

«Конечно, я не против. Однако я все еще немного обеспокоен тем, что мои собственные неадекватные действия создадут проблемы для Мастера Башни.»

Конечно, я не против, ублюдок. Зачем задавать такой очевидный вопрос? — Юджин продолжал глубоко склонять голову, не позволяя своим истинным мыслям сорваться с губ.

«Создадут проблемы, говоришь... Хаха! Не беспокойтесь об этом. Что-то вроде этого не доставит мне никаких проблем», — сказал Ловеллиан с кривой улыбкой.

В голосе Архимага звучали какие-то неопределенные эмоции, и казалось, что он сдерживает вздох. Юджин слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на выражение лица мужчины.

«...Мастер Ловеллиан», — нерешительно произнес Юджин.

«Да, в чем дело?» — ответил он.

«Это... эм... мне нужно поговорить с вами кое о чем, касающемся моего старшего брата, Эварда.»

Юджин проверил рекомендательное письмо и получил обещание Ловеллиана, что он представит его за Юджина. В данный момент не было похоже, что Мастер башни откажется от своих слов только потому, что немного обиделся. Человек, сидящий на месте Хозяина Башни, не был бы таким мелочным.

Юджин продолжил говорить: «С первого дня, как я приехал в Арот... я случайно услышал одну историю. Речь шла о том, что Эвард не сосредоточился на занятиях магией и вместо этого отправился на какую-то сомнительную улицу, чтобы поучаствовать в ночной жизни.»

«Ах...», — вздохнул Ловеллиан.

Как и ожидалось, архимаг уже был осведомлен о проступках Эварда.

«Хотя я и не являюсь его настоящим братом, но как родственник, носящий ту же фамилию, что

и он, я беспокоюсь за Эварда. Даже те, кто вернулся в главное поместье... Патриарх и его жена, тоже очень беспокоятся за своего сына», — убеждал Юджин.

«Это... Я не уверен, как выразить это словами», — Ловеллиан не смог сразу продолжить разговор и вместо этого почесал голову в разочаровании. — «Юджин. Как много ты знаешь о делах Эварда?»

«...Я слышал, что он познакомился с суккубами, которые работают на улице Болеро.»

«Во-первых, это правда», — признал Ловеллиан с коротким вздохом. — «Я тоже знал об этом и даже несколько раз предупреждал его. Но я не смог помешать Эварду предаваться этому разврату.»

«...», — Юджин ждал объяснений.

«Суккубы... это известная порода Ночных Демонов. В прошлом, до открытия Хельмута, многие люди умирали, потому что суккубы высасывали всю их жизненную силу.»

Юджин уже был хорошо знаком с этими фактами.

«Однако с открытием Хельмута отношение Королей Демонов и их подданных демонов претерпело множество изменений. То же самое относится и к суккубам. Хотя они по-прежнему поглощают жизненную силу, они уже не убивают людей, как раньше. Это было строго запрещено Королевой Ночных Демонов, которая живет в Хельмуте.»

«Это все равно не делает похотливые похождения моего брата уместными», — возразил Юджин.

«Да, ты, конечно, прав», — Ловеллиан на мгновение прервал свои слова. Он уставился на Юджина с горьким выражением лица, прежде чем продолжить: «Пожалуйста, прояви немного сочувствия к Эварду.»

Ошеломленный, Юджин ответил: «...Что?»

Ловеллиан вспоминал: «Четыре года назад Эвард покинул главное поместье и прибыл в Арот. Он приехал в Арот с большими надеждами, но..... к сожалению, талант молодого Лайонхарта не оправдал его собственных надежд и ожиданий.»

«...» — Юджин терпеливо слушал.

«Эвард пережил много неудач. Самуэль и я — ах, Самуэль — волшебник, который обучал Эварда — в любом случае, Самуэль и я сделали все возможное, чтобы помочь ему преодолеть разочарование от этих неудач, но... к сожалению, все прошло не так хорошо.»

Даже несмотря на отсутствие у него необходимых талантов, они сделали так, что юноша смог остаться в башне. Более того, они не жалели для него советов по магии, и он даже получил их личные наставления, а также рекомендации к нескольким полезным магическим текстам.

«Дисциплина — это то, что нужно воспитывать в себе самостоятельно. Полагаться на побуждения окружающих недостаточно, чтобы сосредоточиться на том, что ты должен делать. Более того, с его статусом, Эвард не мог не быть обременен множеством ожиданий.»

«...», — Юджин продолжал держать язык за зубами.

«Не лучше ли дать ему немного времени, чтобы перевести дух. Вот что мы думали в то время. Мы старались быть осторожными, чтобы не переусердствовать с инструктажем. Без такой осторожности Эвард, возможно, уже упал бы в обморок.»

Не то чтобы он не мог понять, что говорит Ловеллиан. Юджин тоже жил в главном поместье последние четыре года. Поэтому он знал, насколько напряжена Танис, а также прекрасно понимал, насколько хитрой может быть Ансилла.

Сиан и Сиэль родились с талантом и амбициями. Эти двое желали стать следующим Патриархом или Матриархом, потому что хотели оправдать ожидания окружающих, а также исполнить свои собственные желания.

Но как насчет Эварда? Он слышал, что старшему брату с ранних лет не хватало инициативы, и он больше интересовался магией, чем обучением боевым искусствам. С самого рождения Сиана и Сиэль Танис постоянно напоминала сыну о его положении старшего наследника. После того, как его надежды на Арот были преданы, Эвард решил не возвращаться в главное поместье, вероятно, потому что считал, что жить в Ароте все же лучше, чем возвращаться в это душающее главное поместье.

Юджин все еще не мог принять действия Эварда: Несмотря ни на что, суккуб — это все еще слишком.

Хотя он понимал, что ситуация Эварда была плачевной, вступать в связь с суккубом было уже слишком. Демоны, изменившие свое отношение к людям и нацепившие улыбки на лица, все равно оставались демонами. Они никогда не смогут мирно сосуществовать с людьми. Юджин — нет, Хамел был слишком хорошо осведомлен об этом факте.

«Я понимаю», — сказал Юджин, кивнув головой. — Пока что мне нужно разузнать все лично.

Несмотря на понимание того, что положение Эварда было плачевным, Юджин все же не мог закрыть глаза на средства, которые он использовал, чтобы снять свое напряжение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344628>